

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Читайте в серии:

Тайна заброшенной деревни

Тишина старого кладбища

Хозяин гиблого места

Проклятие Пражской синагоги

Галерея последних портретов

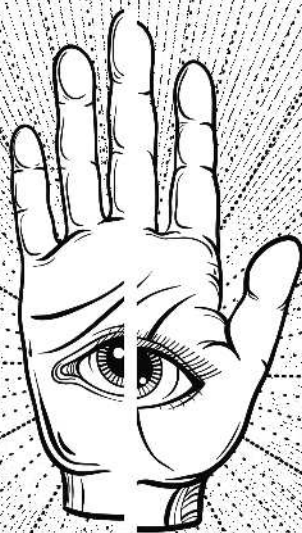
Город мертвых отражений

Месть Кровавого Жнеца

Наталья Тимошенко

Лена Обухова

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© Slava Gerj / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Проклятие Пражской синагоги / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093868-1

Нечто страшное вырвалось из-под земли при раскопках лабиринта, обнаруженного под Староновой синагогой. Оно движется, устилая свой путь трупами. Остановить это существо способна команда исследователей паранормального, вот только внутри их небольшого коллектива уже намечается разлад, а руководителя группы Войтеха и врача Александру, вполне счастливую в браке до момента их встречи, связывают не только рабочие отношения. Все это запутывает и так непростую ситуацию, а шансы на успех стремительно тают...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093868-1

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

*24 апреля 2013 года, 14.21
Staronová synagoga, Maiselova, Praha 1
Прага, Чешская Республика*

— Катка? Катка, вы меня слышите? — профессор Ремеш обернулся к ассистентке после того, как она во второй раз проигнорировала просьбу помочь ему со светом.

Невысокая хрупкая девушка с пепельными волосами неотрывно смотрела на бесформенный, вытянутый вдоль противоположной стены холмик земли, чем-то напоминающий свежую, еще не осевшую могилу. Ремеш не представлял, что такого интересного ассистентка могла в нем найти.

— Катка?

Она вздрогнула и обернулась, неуклюже направив луч мощного фонаря прямо ему в лицо. Ремеш поморщился, машинально пытаясь прикрыть глаза рукой.

— Простите, — повинулась Катка, поспешно отводя фонарь в сторону.

— Вы там что, уснули? — язвительно поинтересовался Ремеш. — Посветите мне, пожалуйста.

Небольшая ниша недавно обнаруженного под Староновой синагогой подземного лабиринта тускло освещалась несколькими лампочками, висящими в углах на специальных подставках, но этого света едва хватало на то, чтобы видеть очертания комнаты да не запнуться о валявшиеся на полу камни. Для того чтобы рассмотреть какие-то важные детали, приходилось использовать дополнительные источники света. Сейчас профессору Ремешу было недостаточно даже света, прикрепленного к каске фонаря.

— Тут какие-то надписи, — пояснил он ассистентке, когда та подошла ближе и направила луч фонаря на стену, которую Ремеш аккуратно очищал от слоя многовековой пыли. — Кажется, на иврите. Много надписей, возможно, вся стена ими усеяна.

— Вы сумеете их прочесть? — с любопытством поинтересовалась Катка.

— Нет, я не знаю иврита, — Ремеш покачал головой. — Надо очистить их и сфотографировать, показать на кафедре. Не уберите свет, он мне нужен.

— Хорошо.

Однако не прошло и двух минут, как свет ее фонаря дрогнул, а потом и вовсе пропал. Профес-

сор Ремеш уже хотел возмутиться, но тут заметил, что ассистентка едва не упала на пол, устояв лишь благодаря тому, что успела вовремя схватиться за его плечо.

— Что с вами?

— Не знаю, голова вдруг закружилась.

Ее голос звучал слабо, язык немного заплетался. Ремеш обнял девушку за плечи, чтобы удержать, если она все же окончательно потеряет сознание. Катка внезапно прильнула к нему, как будто ища еще больше поддержки.

— Вам, наверное, не хватает тут воздуха, — констатировал Ремеш. Он первый раз взял Катку с собой, поскольку та уже пару дней настойчиво просилась с ним «в поле». До сих пор девушка помогала ему только в стенах института с бумажками. — Такое бывает с непривычки, тут довольно душно.

Катка кивнула. Ее пальцы совсем ослабели, и фонарь, который она держала, упал на землю с глухим стуком.

— Давайте я помогу вам выйти, лучше вам сейчас поехать домой. Для первого раза достаточно.

Катка снова молча кивнула. Видимо, ей было действительно плохо, раз она даже не пыталась протестовать.

Ремеш вывел девушку из маленькой ниши в относительно широкий коридор. Где-то далеко послышался смех его коллег, работавших в более глубо-

кой части лабиринта. В пределах видимости была лишь пани Чехова — руководитель исследования. Она разговаривала с каким-то мужчиной в хорошем костюме, который не походил на археолога.

— В чем дело? — спросила пани Чехова, заметив их с Каткой.

Мужчина, разговаривавший с женщиной и до сих пор стоявший к ним боком, тоже повернулся, с любопытством разглядывая Ремеша и его ассистентку. Он был одет с иголочки: светлый костюм скорее всего стоил как две месячные зарплаты профессора-археолога, а туфли и того дороже. Ремешу даже показалось, что в глазах мужчины промелькнула тень презрения, когда он заметил его многодневную щетину, вытянутый свитер грязно-зеленого цвета и ничем не примечательные джинсы. Впрочем, Ремешу было на это наплевать: в чем еще он мог работать в холодном грязном подземелье? В выходном костюме?

— Катке нехорошо, я провожу ее на поверхность.

Пани Чехова кивнула, сказала что-то сочувственное и вернулась к разговору с мужчиной.

К тому моменту, когда они добрались до подвала синагоги, Катка почувствовала себя лучше и перестала лнуть к Ремешу, чему тот был даже рад. Девушка выпрямилась и деликатно освободилась от его объятий.

— Спасибо, пан профессор, — улыбнулась она. — Мне уже лучше.

— Вам все равно стоит поехать домой и отдохнуть, — настойчиво велел Ремеш. Он еще раз окинул Катку оценивающим взглядом, пытаясь понять, действительно ли ей стало лучше или она бодрится. Ему не хотелось, чтобы девушка упала в обморок где-то по пути домой. — Может быть, вас проводить? — неуверенно предложил он, про себя надеясь, что Катка откажется и он сможет вернуться к столь интересовавшим его надписям. Ремеш чувствовал, что за ними скрывается что-то очень важное.

— Нет, спасибо, я прекрасно доберусь сама, — заверила его Катка. — Простите, что так вышло. Я просто не привыкла. Такого больше не повторится.

— Ничего, мы все через это проходили, — соврал Ремеш, ободряюще улыбаясь. Катка ему нравилась. Она была старательной и инициативной. Иногда пугающе инициативной, но Ремеш никогда не видел в этом ничего плохого, хотя некоторые коллеги и намекали, что девушка интересуется не столько его работой, сколько им самим. Он воспринимал такие предположения как плохую шутку, учитывая почти двадцатилетнюю разницу в возрасте.

Катка благодарно улыбнулась в ответ, попрощалась и, все еще слегка пошатываясь, побрела вверх по лестнице. Ремеш дождался, когда девушка исчезнет за поворотом, а ее шаги стихнут, и только после этого пошел обратно.

Незнакомый мужчина все еще разговаривал с пани Чеховой, когда он вернулся к месту исследования.

— Как там она? — спросила пани Чехова, на мгновение отрываясь от беседы.

— Уже лучше, сказала, что сама доберется домой.

— Даже немного завидую ей, — пани Чехова усмехнулась, — по крайней мере она теперь может выпить кофе и вдохнуть полной грудью.

— Да, от кофе я бы тоже не отказался, — мечтательно протянул Ремеш, хотя ни он, ни пани Чехова ни за что не променяли бы душное подземелье, хранящее какие-то многовековые тайны, на свежесваренный кофе и чистый, весенний, сладковатый от запаха цветов воздух. Так они были устроены.

Ремешу не терпелось вернуться к надписям, поэтому он не стал больше развивать тему, а направился в сторону своей ниши, но не прошел и двух метров, как ему навстречу из той самой ниши вдруг шагнул высокий незнакомец очень мощного телосложения.

— Вы кто? И как сюда попали? — удивленно спросил Ремеш. Сначала профессору показалось,

что незнакомец довольно странно одет, но потом его вид как будто изменился и к нему подошел уже простой археолог, если не считать того, что археологи редко бывали такими крупными. Ремеш списал это на тусклое освещение. — Вы меня слышите? Кто вы и что здесь делаете?

Мужчина даже не остановился. Он только занес руку, и последнее, что профессор Ремеш почувствовал в своей жизни, это сильный удар по голове, сбивший его с ног.

В небольшой нише, до которой профессор так и не дошел, в свете оставшегося валяться на полу фонаря замысловатые символы еврейского алфавита стремительно исчезали со стены.

Глава 1

27 апреля 2013 года, 19.50

Svatoslavova, Jezerska, Praha 4

Прага, Чешская Республика

В квартире невыносимо пахло сигаретами, хотя правила дома запрещали курить на его территории. Зато совершенно безнаказанно можно было делать это на балконе, даже не закрывая дверь в комнату. Катка поморщилась, заперла входную дверь, скинула уличную обувь и только потом прошла дальше. Судя по грязным разводам на полу, Алена подобным себя не утруждала. Небольшой дождь шел ночью, но закончился еще утром, значит, ее соседка по квартире за весь день так и не удосужилась убрать за собой.

— Живем как в свинарнике, — проворчала Катка, поставив пакет с покупками на стол.

В их небольшой квартире на втором этаже кухонный уголок в целях экономии пространства был оборудован прямо в коридоре. Руки бы поотбивать тому человеку, который это придумал. Он пробовал так жить? Конечно, благодаря этому в квартире

образуются две изолированные спальни, что упрощает сдачу ее в аренду двум жильцам, но удобство жильцов заметно хромает. Впрочем, они имеют право выбирать. В Праге сдается уйма квартир, всегда можно поискать что-нибудь более подходящее, если позволяют финансы. Катке Нельсеровой они не позволяли.

— Ой, ты уже пришла? — из комнаты показались Алена. — Купила, что я просила?

Катка молча кивнула на пакет, стоящий на столе. Алена вытащила оттуда бутылку вина и упаковку со своим любимым сыром.

— Ты прелесть, — она чмокнула Катку в щеку, а затем чуть более внимательно посмотрела на нее: — С тобой все в порядке?

— Как всегда.

Не говорить же, что с ней все не в порядке с того самого дня, как в подземелье погиб профессор Ремеш. Алена начнет читать привычные нотации о том, что влюбляться в мужчин в два раза старше себя — очень плохая идея. Как будто Катка сама не знает. И как будто дело в этом.

Катка не могла простить себе того, что уехала оттуда. Точнее, того, что уехала одна, а не попросила профессора Ремеша отвезти ее домой. Могла бы изобразить гораздо более сильное недомогание, чем было на самом деле, и попросить ее сопроводить.

Тогда он бы не вернулся в подземелье и не погиб бы от рук этого... чудовища. Катка не могла назвать его другим словом.

— Тогда переодевайся и приходи, мы с Ханной на балконе, — сообщила тем временем Алена, даже не догадывавшаяся о мыслях подруги. — А, и сыр порежь, пожалуйста, — добавила она уже у двери на балкон.

Катка с раздражением посмотрела на оставшийся на столе кусок сыра. Порежь, принеси, подай. В этом была вся Алена. Катка заглянула в ящик со столовыми приборами и не нашла ни одного чистого ножа, зато в раковине возвышалась целая башня грязной посуды. Помой, Катка, вытри и расставь. А Алена только бардак разводить умеет.

Катка вытащила из раковины большой тяжелый нож, не предназначенный для нарезки сыра, но выглядевший более или менее чисто. По крайней мере его достаточно сполоснуть под водой, а не оттирать налипшие на него остатки еды. Только вместо того, чтобы заняться сыром, Катка зацепилась взглядом за стоявшие у двери ботинки, в которых она была в тот день в подземелье. На них налипли песок, грязь, глина, многовековая паутина и бог знает что еще, однако заставить себя помыть их Катка не могла. Она не могла даже прикоснуться к ним. От одного взгляда на них что-то внутри сжи-

малось, ком в горле разрастался до таких размеров, что грозился задушить ее. Катка решительно вытащила из ящика мусорный пакет и, не давая себе передумать, запихнула в него ботинки. Нужно вынести их на помойку.

Она вернулась к сыру, но в тот момент в дверь позвонили.

— Это, наверное, служба доставки, — крикнула с балкона Алена. — Мы заказали суши. Катка, открой!

— Я тебе не прислуга! — разозлилась Катка, со всего размаху швырнув нож на стол.

— Что? — не расслышала Алена.

— Ничего.

Катка глубоко вдохнула и распахнула дверь.

*28 апреля 2013 года, 12.15
Letiště Václava Havla
Прага, Чешская Республика*

Апрель в Праге бывал очень разным: порой даже накануне Дня труда в городе было еще совсем холодно, шли дожди, и жители вместе с гостями столицы старательно кутались в шарфы. Однако в этом году уже почти месяц царила настоящая весна: ярко светило солнце, отражаясь от красных черепичных крыш и прогревая воздух до двадцати градусов, улицы утопали в зелени и цветах, едва